

Уважаемые участники конференции!

В последние десятилетия в ойратоведческих исследованиях наметился заметный сдвиг, что обусловлено, прежде всего, возрастающим интересом к проблемам этнической идентификации народов, в истории которых определенные периоды связаны с так называемым «ойратским кругом», а также с новыми подходами в отечественных исторических исследованиях, появившимися в постперестроечный период. Расширение научных связей с исследовательскими центрами Монголии, Китая, других зарубежных стран способствует обмену литературой, проведению полевых экспедиций, которые открывают новые возможности для изучения. В данной связи необходимо отметить ряд работ, вышедших в России, а также труды монгольских ученых, в том числе изданных в серии «Библиотека Ойратика», выпускаемую «Тод номын гэрэл». Исследования монгольских народностей Китая, начатое в 50-х г.г. **Б.Х.Тодаевой**, участником лингвистических экспедиций Академии национальных меньшинств, инициированных проф.**Г.П.Сердюченко**, продолжаются в КНР.

В то же время необходимо отметить, что до настоящего времени нет единого мнения о статусе ойратских этнических групп в общей типологии этнических общностей: ойратов определяют и как группу этносов, и как родственные этнические группы, и как (в средневековый период) единый этнос, «расколовшийся» на части. В отдельных публикациях (в основном, посвященных ойратам Монголии или КНР), представители разных групп ойратов называются субэтносами, что предполагает наличие общего этноса ойратов, но не оговаривается авторами. Все это свидетельствует об актуальности ойратоведческих исследований этнологического характера, которые должны предприниматься совместными усилиями ученых и с применением междисциплинарного подхода.

Активно работают над ойратской проблематикой **На Сухэбатор, Чулуун, Лхагвасурэн, Гэрэлма, Гандболд** и др. монгольские ученые. Вопросы участия калмыков в истории Монголии XX-го века активно разрабатывает **Хишигт** и т.д.

Пока же в научной литературе, издаваемой в разных научных центрах, и посвященной истории и культуре ойратских народов, отсутствуют единые подходы к объекту исследования. Так, в Китае ойраты официально именуется монголами, российские исследователи население СУАР называют ойратами. В калмыковедческих исследованиях ойратов СУАР КНР называют синьцзянскими калмыками, либо ойратами (калмыками). Кроме того, исторически сложилось, что монголоязычный термин «еерд» в русскоязычной научной литературе имеет два варианта написания «ойрот» и «ойрат», хотя под данными терминами понимается одна общность.

Интерес к родственным в этногенетическом плане народам порой обуславливает специфику терминологии в научных исследованиях. Так, в одних работах объектами исследования выступают ойратские народы, в других-они же под другими этнонимами. К примеру, монография **Лхагвасурэна** называется «Алтайские урянхайцы», монография **Е.В.Айыжы** «Тувинцы Кобдоского аймака Монголии». При этом **Е.В.Айыжы** отмечает, что в Монголии насчитывается несколько этнических групп тувинского происхождения, обобщенно называемых урянхайцами: алтайские урянхайцы; урянхайцыг-мончаки (**Г.Н.Потанин** называл их *кок чулутун*—по-монгольски «люди синих камней»), или сойоны; хотогойты; хубсугульские урянхайцы; мингаты; дархаты; а также цаатаны Ринченлхумбо сомона Хубсугульского аймака (около 200 человек) [**Айыжы** 2007: стр.стр.17-19]. Монография **М.В.Монгуш** так и называется «Один народ: три судьбы», и в ней рассматриваются, кроме российских тувинцев, тувинские по происхождению группы, проживающие в Монголии и КНР.

В Кыргызстане компактно проживает этническая группа, за которой в литературе закрепилось название сарт-калмаки, каракольские калмыки, при этом происхождение этих калмыков связано, согласно легендам, не с волжскими калмыками, а с олетами Джунгарии.

Ойраты Монголии в настоящее время представляют собой ряд близкородственных народов, расселяющихся на западе страны. Исследователи не едины в определении этих народов, как самостоятельных этносов либо этнических групп, что отражено в энциклопедических изданиях. В энциклопедии «Народы и религии», подготовленной в Институте этнологии и антропологии РАН [Народы и религии, 1998], дербеты, захчины, торгуты названы народами западномонгольского происхождения.

Википедия дает следующее определение: дербеты-монгольская этническая группа, входящая в состав ойратов в Западной Монголии (Убсунурский и Кобдоский_аймаки). Численность 66,7тыс.чел. на 2000 год [<http://ru.wikipedia.org/wiki>]. В трудах монгольских исследователей также нет единой терминологии. В работах 90-х гг. исследуемые народы западных районов Монголии в трудах монгольских авторов наделяются статусом этнических групп [**Тангад**, 1992: стр.стр.127-136; **Мэнэс**, 1992: стр.стр.112-126], что вполне объяснимо с позиций процессов консолидации народов страны и политики государства. Но в последние годы все чаще используется термин «народность». **И.Лхагвасурэн** в диссертационном исследовании, посвященном алтайским урянхайцам, перечисляет их вместе с другими в числе «западномонгольских народностей» [Лхагвасурэн 2009: стр.3].

В историографии происхождение этнической группы сарт-калмыков калмыков связывалось и с ойратской по происхождению этнической группой олёттов. Еще **А.В.Бурдуков** писал, что, по преданиям каракольских калмыков,

их предки олёты до распада ойратского государства кочевали в районе г.Токмака по р.Чу [Бурдуков, 1935]/ Во времена разгрома Джунгарского ханства ойраты откочевали в разные стороны, и родоначальники каракольских калмыков—**Бакша** и **Ошур** (торговцы-узбеки, или хотоны, женившиеся на олётках) и их спутники **Теке** и **Тюгульбай**—поселились со своими людьми на р.Или, Затем последовало еще несколько переселений, а после проведения в 1882 году границ между Китаем и Россией кочевья сарт-калмыков остались на российской стороне. В 1884 году они откочевали на места, где их посетил **А.В.Бурдуков** в начале XX века («по Караколу и Чельпеку»). В документах они были зафиксированы как сарт-калмыки; «до тех пор они носили общее название кара-калмыков, сами же себя называли всегда олёт» [Бурдуков, 1935: стр.54].

Исследование проблемы определения статуса ойратских народов, как народностей либо этнических групп, предполагает привлечение в качестве одного из главных признаков языка. В связи с этим характерно, что в Монголии, где обучение в школах ведется на монгольском языке и используется единая письменность, молодое поколение постепенно переходит на монгольский язык, а ученые зачастую называют монгольский язык стандартным, язык ойратов-говорами или диалектами.

В энциклопедическом труде «Народы и религии» отразилось состояние исследовательской проблемы, связанной с понятием «ойраты». В статье **Н.Л.Жуковской** указывается, что торгуты говорят «на торгутском говоре ойратского языка», а дербеты, захчины—на монгольском языке. В разделе о монголах Китая, подготовленном **А.М.Решетовым** и **Н.Л.Жуковской**, ойратским назван уже не язык, а диалект монгольского языка. Таким образом, для авторов данного коллективного труда понятие «ойраты»

В энциклопедии «Народы и религии», подготовленной Институтом этнологии и антропологии РАН, в статье о дербетах дается следующая информация: «**Дэрбэты, народ в составе монголов Монголии... Язык монгольский...** Сохраняют некоторую специфику в культуре (одежда, обувь, свадебные обряды). Консолидируются с халха-монголами». О захчинах **Н.Л.Жуковская**, автор разделов об ойратских народах, пишет: «народ группы ойратов в составе монголов Монголии. ...Говорят на монгольском языке... Современные захчины сохраняют некоторые традиционные обычаи и черты материальной культуры. Консолидируются с халха-монголами». Торгутов выделяет в данной энциклопедии наличие говора: «**Торгуты, народ в составе монголов Монголии...и Китая...** Говорят на торгутском говоре ойратского языка». В совместной статье **Н.Л.Жуковской** и **А.М.Решетова** о монголах отражена позиция двух крупных ученых, специалистов в области монголоведения, по проблеме статуса ойратов: «Монголы, монголоязычные народы, группа народов, говорящих на монгольских языках алтайской семьи: халха, ойраты и др. (собираательно монголы) в Республике Монголия, баоань,

дунсян, дауры, барга, монгоры и собственно Монголы в КНР, моголы в Афганистане, буряты и калмыки в России ... Говорят на монгольских языках, которые делятся на группы, диалекты и говоры. Монголы Республики Монголия сложились в нацию, ядро которой составляют халха. Консолидируются с халха проживающие в западных районах Республики Монголия и ещё сохраняющие отличия в языке и культуре дэрбэты, баяты, захчины, олэты, торгуты, мингаты, а также немонгольские по происхождению хамниганы, тюркоязычные в прошлом хотоны и др. Язык халха лёг в основу современного монгольского литературного языка... Монголы в Китае...сохраняют свою племенную принадлежность. Говорят на трёх диалектах монгольского языка: центральный (чахары, тумэты, джаруны, сунниты, оннюты, ордосцы, хэшиктэны, хучиты, удзумчины, халха и др.), западный, или ойратский (торгуты, олэты, дэрбэты, хошуты, хойты и др.), северо-восточный (барга, буряты, хорчины, харчины и др.)» является собирательным понятием, обозначающим группу близких по происхождению западномонгольских народов. Тем не менее, постановка в один ряд народов «халха, ойраты и др. Монголии» может быть понята и как наделение одним статусом монголов и ойратов. Состояние консолидации с монголами-халха отражено в различной идентификации языка ойратов, как говора ойратского языка (существующего как единый язык, при этом только как литературный письменный), диалекта монгольского языка или даже уже монгольского.

Язык сарт-калмыков исследователи называют цатанским подговором торгутского говора калмыцкого языка, и **Э.Р.Тенишев** не был согласен с утверждением о том, что язык сарт-калмыков нельзя относить к калмыцкому языку на том основании, что их предки не участвовали в формировании калмыцкого этноса [Сусеева, 1973: стр.стр.42-43; Цит. по: Теншиев, 1976: стр.86]. Происхождение сарт-калмыков связано не с калмыками, не с ойратской группой торгутов, а с олетами, среди которых сформировалось в XV веке под властью выходцев из аристократического рода объединение *чорос*; в XVII в. олэты разделились на джунгаров и дербетов [Санчилов, 2011: стр.114]. Он отмечает два предлагавшихся учеными значения этнонима: от слова «мощный, крупный» (в значении «самое крупное племя ойратов») [Altanorgil, 1987; Цит. по: Санчилов, 2011: стр.114] и как обозначение родства по свойству княжеских домов хойтов и чоросов [Okada 1987], во втором случае слово *олёт* рассматривается как собирательный термин, который относился как к древнеойратским группам хойтов и батутов, так и к древнеайманской группе чоросов (дербетов и джунгаров (зюнгаров), т.к. последнее название дано слётам в XVII веке по их месту в построении войска ойратов).

Ойратами по происхождению являются и калмыки, в этнической истории калмыков четко выделяются два периода: ойратский (до начала XVII века) и собственно калмыцкий, связанный с историей миграций части ойратов в пределы Российского государства, формированием этноса и его историей в новом регионе. Приведенное положение является общепринятым и в целом в

науке не оспаривается. Однако в последние годы в отдельных исследованиях стало появляться обозначение «ойраты» либо «ойраты-калмыки» [Хойт, 2005; Хойт, 2008], причем круг публикаций стал расширяться.

Именно в данном факте можно видеть решение проблемы сходства цатанского подговора калмыков с языком сарт-калмыков, т.к. цаатаны, согласно предположениям **Авляева, Убушаева, Бакаевой**, являются этнической группой, родственной хойтам-об этом свидетельствует сходство урана с батутами, общности тамги. Но уран цаатанов и хойтов также указывает на родство с тувинцами (или предками тувинцев и других тюрков)-тюркоязычными народами.

Так, **С.К.Хойт** в статье «Об этнониме хойт (хойид)», опубликованной в электронной версии журнала «Этнографическое обозрение» (сентябрь 2005г.), пишет: «В настоящее время хойты представлены немногочисленными группами в составе ойратского и халха-монгольского населения Монголии... ойратского населения КНР и РФ» [Хойт, 2005]. И далее, если можно было бы подумать, что редакторы крупного журнала пропустили неточность, обозначив калмыков как ойратов, читаем, убеждаясь в том, что в тексте статьи, опубликованной в солидном научном журнале, сохранена позиция автора: «В составе ойратских групп России хойты сохранились лишь в виде немногочисленных родов, что не помешало, однако, включить их в алфавитные перечни национальностей и языков Всероссийской переписи населения 2002 года».

Публикации сайта «Хамаг монгол», автором которого является **С.Хойт**, относят к ойратам калмыков, алтайцев, дербетов, торгутов, захчинов и другие народы Западной Монголии. При этом все народы, по мнению автора, должны называться этническими группами единого этноса—ойратов. Понятен подход исследователя, которого данная проблематика заинтересовала в связи с проведением популяционно-генетических работ. Автор не приемлет конкретно-исторический подход и игнорирует наличие идентичностей и особенностей культуры у ряда народов.

Среди новых явлений последнего десятилетия в общественной жизни Калмыкии—публикации, в которых подвергается сомнению общепризнанный факт, что калмыки-этнос, сформировавшийся из разных групп западных монголов, вошедших в состав Российского государства и обосновавшихся в степях Прикаспия. При этом игнорируется наличие основных черт этнической общности. Однако отрицание этой идентичности проводится «в пользу» ойратской, более ранней идентичности. Соответственно в литературе стали появляться термины «европейские ойраты, или калмыки» (симптоматично, что первый термин требует уточнения и разъяснения), «ойрат-калмыки».

Стремление обратиться к историческим корням вполне понятно.

Обращение отдельных исследователей-представителей молодого поколения калмыковедов к данной терминологии также объяснимо вызванным интересом к ранней истории ойратов и их взаимосвязям с монгольскими правителями из дома **Чингис-хана**, объявленного «человеком тысячелетия».

Появление подобной новой терминологии вкупе с возрождающимся интересом к национальным традициям и наличием общеойратской (или старокалмыцкой) письменности обусловили обращение к ней и представителей СМИ. Так, в Калмыкии в 2010 году зарегистрирована общественная организация «Центр развития современной ойратской культуры "Тенгрин уйдл" ("Млечный путь)», возглавляемая **Б.А.Захаровым**. Главная цель «Центра»-возрождение обычаев и традиций калмыцкого народа. В то же время его руководители объявляют синонимичными понятия ойрат и калмык, а также пытаются обосновать идентичность средневековых ойратов и современных калмыков, что является попыткой влияния на смену целым народом самоидентификации [**Захаров**, 2010]. Схожие идеи пропагандируют и некоторые другие активисты, пытаясь рассуждать на темы теории этноса и «позитивного» либо «негативного» влияния этнонима на судьбу этноса: так, в статье «Ойраты или калмаки? Кличка или историческое самоназвание?» **Б.Боромангнаев** и **В.Довданов** пишут: «Возврат к исконному самоназванию еерд (Ойраты)-это восстановление исторической справедливости и жизненная необходимость... Со всех позиций: гуманизма, толерантности, исторической справедливости-возврат исторического самоназвания «еерд» («ойрат») для нашего народа, безусловно, вопрос актуальный и важный» [**Боромангнаев**, **Давданов** 2008].

Игнорирование источников исследования и оперирование определенными идеями без опоры на первоисточники и приводит к неправомерным выводам, таким как введение новой терминологии и даже надежды на смену этносом самоидентификации: на форумах перед проведением переписи даже обсуждался вопрос о том, что необходимо именовать себя не калмыками, а ойратами.

Вышеперечисленные проблемы во многом связаны с проблемой изучения идентичности представителей этнополитических объединений в XV-XVII вв. Для ее решения необходимо дать ответ на связанные два вопроса, до настоящего времени не получивших разрешения:

1) завершено ли было в XV—XVI вв. формирование ойратов, как этноса, на основе входивших в государственный союз близкородственных племен?;

2) имела ли место калмыцкая либо общеойратская этническая идентификация в период XVII—начала XVIII вв.?

По первому вопросу имеется два разных мнения. Авторы первого обобщающего труда по истории Калмыкии «Очерков истории Калмыцкой АССР» считали, что на основе ряда родов и племен за столетия до калмыков

сформировалась ойратская народность [Очерки, 1967: стр.62] Известный исследователь ранней истории ойратов **В.П.Санчи́ров** считает, что «в послеюаньский период на территории Монголии в XV-XVI в.в. сформировались две монголоязычные народности: собственно монголы, или восточные монголы, и ойраты. Несмотря на языковую близость, общность традиционной культуры и религии каждая из этих народностей осознавала себя отдельным этносом» [Санчи́ров, 1990: стр.3]. В последующем в результате ряда причин, в т.ч. последствий цинских завоеваний в Центральной Азии, «ойраты исчезли, как единая народность. Среди них полностью были истреблены джунгары-самая многочисленная этническая группа» [Санчи́ров, 1990: стр.120]. Часть ойратов волилась в состав калмыцкой народности, другие части остались существовать в виде этнических групп. В коллективной монографии «История Калмыкии с древнейших времен до наших дней», в которой автором разделов по ойратской истории является **В.П.Санчи́ров**, отражена эта позиция: «В результате разделения страны на две части - Восточную и Западную Монголию на территории Монголии в XV-XVI в.в. сложились две близкородственные монголоязычные народности—собственно монголы и ойраты, обладавшие определенной общностью происхождения, хозяйственной деятельности, традиционной культуры, языка, религии и психического склада.

При этом каждая из народностей осознавала себя отдельным этносом. Именно тогда появилось самоназвание обеих народностей «Дбчин дбрбн хойар» (букв. «Сорок и четыре»), где под цифрой «сорок» подразумевались восточные монголы, а под цифрой «четыре»-ойраты» [История, 2009: стр.215].

Но не все исследователи считают, что сложение ойратской народности было завершено. Отдельные ученые придерживаются мнения, согласно которому близкородственные народы-западные монголы-принадлежали к одному этнокультурному кругу-ойратской этнокультурной общности,-и представляли собой различные этнические (этнополитические) общности. Так, **М.М.Батмаев** предполагает, что «ойратское общество в XVI веке было еще не вполне консолидировавшейся народностью, составные части которой продолжали ощущать себя особыми этническими общностями-зюнгарами, торгутами, дербетами и т.д.». Допуская, что к середине XVI века, как считал **У.Э.Эрдниев**, произошла некоторая консолидация ойратской народности [Эрдниев, 1974: стр.15], исследователь отмечает, что если это и произошло, то общность была еще довольно рыхлой, с сильным локальным самосознанием составных частей, в т.ч. с представлениями о принадлежности к субэтносу [Батмаев, 2002: стр.108].

Как бы то ни было, все исследователи признают, что в XVII веке прикочевавшие на территорию Прикаспия ойратские группы осознавали принадлежность к ойратской этнокультурной общности, но имели многоуровневую идентификацию, в которой основной являлась принадлежность к этнополитическому объединению (торгуты, дербеты, хошуты).

В связи с вышеизложенным, дадим небольшой обзор этнического состава ойратов, прикочевавших в XVII веке в Поволжье, с комментариями об этнических взаимосвязях.

Этнический состав калмыков в первой четверти XVIII века был следующим:

- торгутские улусы насчитывали 41-44тыс. кибиток;
- улусы керядов (или керетов, кереитов) и цаатанов составляли 9—10тыс. кибиток;
- улус эркетеней—3-4тыс. кибиток;
- улус цохуров-6-7тыс. кибиток;
- улус багутов (вместе с другими этническими группами, входящими в этот улус)-6тыс. кибиток;
- улус хабучинов—3тыс. кибиток;
- улус табун-отоков (торгутов)-10тыс. кибиток;
- шабинеры Шакур-ламы-4тыс. кибиток;
- улус дербетов-4тыс. кибиток;
- улус хошутов-3тыс. кибиток;
- зюнгары-1тыс. кибиток.

Кроме названных, имелись различные мелкие группы.

Торгуты. По мнению **У.Очирова**, большую часть торгутского улуса составляли кереты (керяды), эркетени, цаатаны и багуты (цохуры являлись смешанной группой). Можно возразить, что **К.Костенков** в древнем составе торгутов выделял группы барун, зюн, керет, цатан и зюнгар.

Но, как выяснили **М.М.Батмаев** и **А.В.Цюрюмов**, термином «зюн» обозначалось левое крыло торгутских улусов (в него входили подвластные старшего сына **Аюки хана-Чагдорджаба**), термином «барун»-табун-отоки **Дорджи Назарова**, а центром являлись ханские улусы. В основе торгутской общности были керяды (от кереитов Кереитского ханства, потомки которых есть среда ряда народов алтайского круга), к которым присоединились багуты (вероятно, происходящие от баатутов) и цаатаны (в последнее время ученые выводят их происхождение от хойтов, наши исследования показывают их родство с тувинскими по происхождению группами Западной Монголии-тува тухай, уран цатанов туула тоха). Происхождение эркетеней не изучено до конца, есть предположение, что название происходит от тайши **Мерген-Эркету**, при котором торгуты вошли в состав дербен-ойратов в XV веке (тогда они являются частью кереитского отока), а по другому мнению, они связаны с иркитами, и в этом случае, вероятно, с хойтами. Так, по мнению алтайского этнографа **М.Клешева**, алтайские иркиты—потомки средневековых ойратов-хойтов. В этой связи интересно отметить, что среди бурят иркиты входят в состав сойотов—народа, лишь в последние годы считающегося самостоятельным.

Дербеты. Основу дербетского субэтноса составляли тугтуны, бурулы,

зюны (в состав которых входили чоносы, бухусы, хашханеры и др.), шабинеры и абганеры. Как отмечал **К.Костенков**, после ухода большей части торгутов и некоторых групп хошутов в 1771 году оставшиеся торгуты и хошуты сохранили прежнее деление. Исключение составили рода цаатанов и керетов, переданные в Хошеутовский улус, и рода хошутов и эркетеней, переданные в торгутский Икицохуровский улус. Среди дербетов изменения были связаны с выделением аймаков, принадлежавших зайсангам.

Среди дербетов аристократическим родом являлся род цорос, происхождение которого **Н.В.Екеев** связывает с тюркским субстратом, а этимологию этнонима—с титулом чор-чур, означавшего главу рода или племени, и входившим с имени ряда правителей тюркского времени. По мнению **Екеева**, происхождение титула чор связано с семантикой возвышаться, подниматься, отсюда и киргизское слово чоро-витязь, гаврдеец, от которого выводил термин **Рамстедт**, и якутское слово цорон.

Уран (ключ) батуты Калмыкии звучит так: «Туула тоха урата, баһ монгол яста», а у цаатанов—«Тула тоха урата, шар монЬл яста» высокий сосуд для кумыса (**Екеев**, статья Ойраты России, Монголии и Китая).

Цоросы выделились из олетов в XV веке, термин **Кичиков** связывал с тюркоязычным словом-богатыри. Дербеты выделились из олетской группы, которая разделилась на джунгар и дербетов. Происхождение дербетов **Окада** проследил по письменным источникам и восходит к найманам и уйгурам. Таким образом, происхождение дербетской группы близко к тюркоязычным народам Алтая.

Хошуты включали подданных **Хошут-Дондука**, **Лекбея** и его сыновей.

Изменение внутренней структуры этноса до и после откочевки 1771 года проследим по данным следующей таблицы:

	Численность торгутов	Численность дербетов	Численность хошутов
В первой трети XVIII в.	51,5тыс. семей	4тыс. семей	3тыс. семей
В начале XIX в.	13тыс. семей	8тыс. семей в Малодербетовском и около 700 семей в Большедербетовском улусах	1,5тыс. семей

Согласно данным популяционных генетиков, группа калмыков дербетов стоит близко к тюркским народам Южной Сибири, прежде всего, тувинцам и алтайцам. Торгуты находятся далее, ближе к монголам (**Хойт**). В связи с этим фактом небезынтересно привести данные о том, что в XVIII веке,

по некоторым сведениям, дагуров называли торгутами. Обратим внимание за ограниченностью времени на исследования урана торгутов-калмыков, который может дать дополнительную базу для дальнейших исследований (**Шараева, Бакаева**).

В современных исследованиях приводятся новые факты в пользу происхождения этнонима «ойрат» (ойрд, еерд) от тюркского «огуз» (огуз) [**Рассадин**, 2004] и племени чоросов от древних уйгуров [**Екеев**, 2008].

Как отмечает **Н.В.Екеев** в статье об алтайцах и ойратах, «В этнополитической классификации кочевых народов Центральной Азии, предпринятой **Рашид-ад-дином**, кераиты, найманы, киргизы, онгуты и другие, имевшие собственных государей, отнесены к группе народов, у которых «с монгольскими племенами большой связи и родства не было, хотя по типу [облику] и языку они были к ним близки».

Во вторую группу он включил народы, «которых в настоящее время называют монголами, однако вначале их название не было таковым». В их числе указаны алтайские и приобские племена-теленгуты (телег), телесы, кештеми (кэсдем), урасуты, а также меркиты, туматы, ойраты и другие племена Саянских гор и Прибайкалья [**Рашид-ад-дин**, 1952 (1), стр.стр. 77, 92, 126]. Исследования показывают, что и в настоящее время в культуре ойратских по происхождению народов обнаруживаются элементы, доказывающие наличие тюркского субстрата (восточный код, одежда, дербетский головной убор, цаатаны и их клич, клич торгутов ак и др).

В целом необходимо констатировать, что дальнейшая консолидация усилий специалистов из разных регионов в ойратоведческих исследованиях этнологического характера. Попыткой осуществления такого проекта стали проведение международной конференции в г.Элиста «Ойраты России, Монголии и Китая» в 2007 году, издание «Тод номын гэрэл» на монгольском языке в серии «Библиотека», «Ойратика работ», посвященные ойратам, их истории и культуре, проведение двух ойратоведческих историко-этнологических конференций (2011-г.Осака, 2012–г.Улан-Батор), проект издания серии сборников статей КИГИ РАН «Проблемы этнической истории и культуры тюрко-монгольских народов».

В Монголии происходит процесс консолидации основных этнических групп, затронувший в определенной мере в последнем столетии и западномонгольские этнические общности, В связи с процессами интеграции и аккультурации монголоязычных этнических общностей особое значение приобретает организация совместных научно-поисковых экспедиций с целью сравнительного изучения этнографии и антропологии, а также языка ойратских народов Монголии и Китая и калмыков России. Междисциплинарные исследования могут способствовать осуществлению системного подхода к

решению сложных задач этнической истории монголоязычных этносов, культура которых, несмотря на наличие множества общих черт, дает свидетельства особых путей их формирования.

Калмыки-этнические преемники ойратов, откочевавших в начале XVII века из Центральной Азии на запад и расселившихся в пределах Российского государства. Республика Калмыкия известна в Европе, как буддийский регион, в котором титульным является этнос, отличный от соседних как в этническом, так и в антропологическом и конфессиональном отношении.

Этноним калмыки (хальмг) известен уже ряд веков. В русских документах первое упоминание об ойратах (калмыках) относится к 1574 году. В анонимной Строгановской повести, составленной в первой половине XVII века, упоминается указ Ивана IV от 30 мая 1574 года, в котором говорится о беспошлинной торговле с калмыками, бухарцами и казаками. Ойраты, прикочевавшие в Приуралье и Поволжье, с в XVII века назывались в русских документах калмыками. Но на начальном этапе истории калмыков сами они этот термин не использовали. Процесс принятия нового этнонима происходил различно в разных этнополитических объединениях (торгутов, дербетов, хошутов), составивших впоследствии единый этнос.

Чем интенсивнее были связи определенного этнополитического объединения и его правителей с российской стороной, тем активнее входил в обиход новый термин. В XVII веке прикочевали в пределы России и поселились в Северном Прикаспии около 50тыс. семей (кибиток) торгутов, 4тыс. семей дербетов, 4тыс. семей хошутов и 2тыс. семей цоросов (чоросов, или зюнгаров). Всего около 270тыс.чел.

По подсчетам **В.И.Колесника**, к концу XVII века общая численность приблизительно составляла 71 100 семей, или 320тыс.чел. Главным тайши ойратов, которые прибыли в прикаспийские степи, был признан **Хо-Урлюк**, улусы которого составляли подавляющее большинство. Им была основана династия калмыцких ханов. Поэтому понятен факт, о котором писал очевидец и активный участник событий в калмыцких улусах чиновник **В.Бакунин** в 1671 году: торгуты используют слово «калмык» для обозначения как своих улусов, так и хошутов и дербетов, но отмечают, что оно не используется в их языке, а дано русскими.

Хошуты и «зенгорцы» не используют данный термин, а называют всех калмыков ойронтами. В XVIII веке термин хальмг (рус. «калмык») использовался в письмах ханов и нойонов наряду с терминами торгуты, дербеты, хошуты. Постепенно эти группы ойратов консолидировались в этнос и приняли новое самоназвание. Известный монголовед **В.Л.Котвич** отмечал, что так обозначают группу ойратов, проживающих по рекам Волге, Дону и Уралу, которые приняли новое самоназвание, «забыв старое имя "ойраты"». Новый

этноним хальмг употреблялся с определением улан залата («с красной кистью»), поскольку отличительным символом ойратов являлась красная кисть на головном уборе, которая обязательно присутствовала и на шапках калмыков.

Этимология термина калмык исследовалась рядом ученых, значения этнонима выводили из монгольской или тюркской основы.

Известный фольклорист **А.Ш.Киников** считал, что слово «халимаг» означает «стремительный» и высказывал предположение, что ранее ойраты употребляли его как часть самоназвания хальмг вврд («стремительные ойраты»). Народный поэт Калмыкии **С.К.Каляев** поддержал эту версию, этноним он возводил к калмыцкому слову хальх-«несть над землей», «возноситься». **М.У.Монраев** полагает, что калмыцкий вариант этнонима— хальмг-возник от глагола хээлх со значением «переселиться», а этноним «калмык» остается по своему происхождению тюркским. **В.П.Дарбакова** связывает термин хальмг с основой хольх (смешивать»), что она объясняет сложным составом ойратов, образовавших новый этнос.

Сторонников тюркского происхождения этнонима «калмык» большинство, и они отмечают, что сам термин появился гораздо ранее откочевки части ойратов в Российское государство. По мнению калмыцкого историка М.М.Батмаева, этноним калмак упоминался в арабских и тюркских источниках с XIV века, и так называли жителей восточной части Золотой Орды-иноверцев. Калмыцкий летописец **Батур-Убаши** в «Сказании о дербен-ойратах» пишет, что название хальмг дано тюрками и означает «остаток». Ученые, которые тюркскую основу этнонима связывают со значениями «остаток», «оставшийся», «отделившийся», предлагают разные варианты того, кто, когда и от кого отделился или отстал, а возможно, остался приверженцем другой веры (шаманства, буддизма-здесь также есть разные точки зрения).

Особую точку зрения на происхождение слова калмык высказал казахский ученый **М.Джолжанов**, который считает, что источником было слово «камлах». По его мнению, основа «ком» означает шамана, к ней добавлен аффикс «лах» (якут.) или «лык» (общетюрк.), поэтому «камлах» значит «шаманствующий», «приверженец шаманства».

*Э.П.Бакаева, заместитель
директора Калмыцкого института
гуманитарных исследований РАН,
доктор исторических наук*